

УДК 316.37

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-14

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ

И. У. Кайипбекова¹

*¹Нижегородский государственный университет,
Нижегород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье приведены результаты исследования жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья.

Материалы и методы. Исследование проводилось методом опроса в очной форме в период с ноября 2020 по март 2021 года. Сбор эмпирически данных осуществлялся с помощью методики «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева), математическая обработка данных осуществлялась с помощью непараметрического критерия Хи-квадрат Пирсона.

Результаты исследования. Анализ результатов исследования позволил установить, что существуют значимые различия в проявлении отдельных компонентов и жизнестойкости в целом у подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья, а именно: подростки из стран Закавказья демонстрируют более высокие результаты по компонентам «контроль», «принятие риска» и «жизнестойкость» в целом. Благодаря анализу результатов контрольной группы (подростков-немигрантов), удалось установить, что показатели жизнестойкости подростков из семей мигрантов достоверно ниже по показателю «контроль». У подростков из Центральной Азии менее развиты в сравнении с контрольной группой показатели «принятие риска» и «жизнестойкость» в целом.

Обсуждение и заключения. Полученные в ходе исследования результаты позволили установить, что, несмотря на то, что в компонентах «контроль», «принятие риска» и «жизнестойкость» показатели подростков из Закавказья выше, чем у подростков из Центральной Азии, тем не менее они ниже, чем у подростков контрольной группы. Таким образом, существует необходимость дальнейшего изучения и конкретизации особенностей жизнестойкости подростков из семей мигрантов.

Ключевые слова: жизнестойкость, подростки из семей мигрантов, Закавказье, Центральная Азия, вовлеченность, контроль, принятие риска.

Благодарности: выражаем благодарность рецензентам.

Для цитирования: Кайипбекова И. У. Жизнестойкость подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 4. С. 14.

HARDINESSE OF ADOLESCENTS FROM MIGRANT FAMILIES IN CENTRAL ASIA AND TRANSCAUCASIA

I. U. Kaiipbekova¹

¹*Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article presents the results of a study of the hardiness of adolescents from migrant families in Central Asia and Transcaucasia.

Materials and Methods. The study was conducted by a face-to-face survey in the period from November 2020 to March 2021. Empirical data collection was carried out using The Hardiness Test (S. Muddy, adapted by D. A. Leontiev), mathematical data processing was carried out using Pearson's chi-squared test.

Results. Analysis of the results of the study allowed us to establish that there are significant differences in the manifestation of individual components and hardiness in general in adolescents from migrant families in Central Asia and Transcaucasia, namely: adolescents from Transcaucasia demonstrate higher results in the components of control, challenge and hardiness. Thanks to the analysis of the results of the control group (non-migrant adolescents), it was found that the indicators of hardiness of adolescents from migrant families are significantly lower in terms of control. Adolescents from Central Asia have less developed indicators of challenge and hardiness in comparison with the control group.

Discussion and Conclusions. The results obtained during the study allowed us to establish that despite the fact that in the components of control, challenge and hardiness, the indicators of adolescents from Transcaucasia are higher than those of adolescents from Central Asia, nevertheless they are lower than those of adolescents from the control group. Thus, there is a need for further study and specification of the characteristics of the hardiness of adolescents from migrant families.

Keywords: hardiness, adolescents from migrant families, Transcaucasia, Central Asia, commitment, control, challenge.

Acknowledgments: Thanks to the reviewers.

For citation: Kaiipbekova I. U. Hardinesse of adolescents from migrant families in Central Asia and Transcaucasia // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 4. P. 14.

Введение

На сегодняшний день изменения на политическом, экономическом и культурном уровнях социума происходят как никогда быстро. Каждый человек вынужден существовать в большом информационном потоке, многие аспекты общения опосредуются социальными сетями, мессенджерами и т.п. Для подростков из семей мигрантов данная ситуация усугубляется новой незнакомой культурой. Многое вокруг неизвестно и по этой причине кажется враждебным. В совокупности с особенностями подросткового возраста, которые

сами по себе потенциально стрессогенны, необходимость адаптироваться к новой культуре и существовать в большом информационном пространстве создает для подростков из семей мигрантов значительную физическую и эмоциональную нагрузку.

Для преодоления такого уровня нагрузки недостаточно обычной стрессоустойчивости. Подросткам из семей мигрантов необходимо не просто преодолевать трудности, но создавать на этой основе новые модели поведения, извлекать положительный опыт из любых ситуаций, рассматривать трудности как потенциальные точки роста и т.д. В качестве ресурса для развития таких качеств выступает жизнестойкость [14].

Обзор литературы

Данное понятие было введено американскими психологами С. Кобейса и С. Мадди и на английском языке звучит как «hardiness». С точки зрения Д. Кошаба и С. Мадди, понятие «жизнестойкость» – это своеобразная живучесть психики, широкая эффективность человека и, кроме того, показатель уровня психического здоровья личности [25].

Перевод данного понятия как «жизнестойкость» был предложен Д. А. Леонтьевым. По его мнению, именно такой вариант адаптации наиболее полно передает суть понятия [6]. Жизнестойкость – выражается в способности личности уверенно решать задачи повышенной трудности, которые превышают адаптационный потенциал личности. Жизнестойкая личность успешно адаптируется к любой сложной ситуации за счет позитивного мышления, активного поведения, творческого подхода к анализу и решению проблемы. Жизнестойкий человек приобретает опыт успешного преодоления трудных жизненных ситуаций, что способствует личностному росту личности [31].

К. Д. Оллред и Т. В. Смит изучали поведение людей, обладающих "hardy", в ответ на угрозу. Они придерживались положения о том, что личности с "hardy" более стабильны, стрессоустойчивы, адаптивны и менее склонны к проявлению сильных физиологических реакций на стресс [18].

Исследователи сходятся во мнении, что способность противостоять трудностям определяется тремя группами факторов: некоторыми чертами личности (индивидуальные ресурсы), факторами окружающей среды (семья и общественные ресурсы), а также поведенческими реакциями (обращение за помощью к другим) [27].

Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова определяют жизнестойкость как мировоззрение личности. Данное свойство личности включает в себя три автономных компонента – вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность данных компонентов препятствует возникновению напряжения в стрессе и лежит в основе способности личности совладать с трудными ситуациями, уменьшая их значимость в конкретный момент. Рассмотрим каждый компонент более подробно [6].

Вовлеченность (commitment) – включенность в происходящее дает шанс найти что-то стоящее для развития личности в любой ситуации. Контроль (control) – убежденность в том, что собственная активная позиция непосредственно влияет на результат происходящего в значительной степени. Принятие риска (challenge) – готовность действовать даже при отсутствии стопроцентной уверенности в успехе [6].

С. Мадди подчеркивает важность выраженности всех трех компонентов для поддержания стабильного уровня психического развития личности, работоспособности, активности и т.д. При этом значение имеет и отдельно взятый компонент, и сумма их

значений, так как при недостаточной выраженности одного из них другой компонент может его компенсировать и общий уровень жизнестойкости не уменьшится [26].

Необходимо отметить, что понятие «жизнестойкость» не тождественно термину «совладающее поведение». Л. А. Александрова указывает на то, что большинство психологов видят жизнестойкость исключительно в связи с особенностями преодоления стресса, адаптации или дезадаптации, общим уровнем здоровья. С. Мадди, в свою очередь, видит данный феномен несколько шире, соединяя его с так называемой «социальной экологией» и подчеркивая значение данного качества не только в индивидуальном, но и в общественном плане [1].

Жизнестойкость «запускается» при столкновении личности с трудностями, неблагоприятными условиями [32] и служит отражением внутренней силы, которая помогает взаимодействию личности со средой и возникновению у нее витальной энергии, субъективного благополучия. Жизнестойкость, преобразовывая стрессогенные жизненные события в потенциальные точки роста, также стремится сохранять личностные ценности, входящие в ядро личности, а психологическая живучесть помогает изменять менее устойчивые личностные ценности, если этого требует ситуация [29]. Кроме того, было установлено, что высокая жизнестойкость способствует поиску наиболее конструктивных способов преодоления трудностей, а также выявлена положительная корреляция уровня жизнестойкости и социальной адаптации [15].

Жизнестойкость также характеризуется как способность личности противостоять стрессовой ситуации, сохранять равновесие и не терять уровень продуктивной работоспособности, физическое и ментальное здоровье. Жизнестойкость опосредует влияние стрессогенности факторов на здоровье личности [8].

Д. Кутейль отмечает наличие трех основных качеств, которые выделяют личность, способную к быстрой адаптации. Это можно увидеть в том, что некоторых людей не способны сломить даже самые страшные жизненные невзгоды, а другие впадают в отчаяние из-за сущих мелочей. Первое качество – это умение видеть и принимать действительность такой, какой она является, пристально смотреть на мир и готовиться применять такие способы поведения, которые помогут легко пережить невзгоды. Такой человек учится преодолевать трудности еще до того, как они стали актуальны. Второе качество выражается в умении видеть смысл в самых разных аспектах жизни, при этом обладая приверженностью к определенной группе людей и ценностей. Третье качество – это способность к импровизации. Умение находить нестандартные методы решения повседневных и не очень проблем, оставаясь в рамках собственных сил и способностей, делает человека практически неуязвимым. Наличие одного или двух из перечисленных качеств поможет справиться с жизненными неудачами, но действительно высокая жизнестойкость требует наличия и выраженности всех трех характеристик [3].

Жизнестойкость лежит в основе экзистенциального мужества и активности, направленной на преобразование реальности. Установлено, что жизнестойкость и уровень осмысленности жизни взаимосвязаны. Их высокий уровень характерен для людей с развитой идентичностью [14]. Т. W. Britt, М. М. Viola в своих исследованиях установили, что удовлетворенность жизнью, оптимизм, высокий уровень жизнестойкости коррелируют между собой, и, таким образом, жизнестойкость рассматривается как проявление конструктивной адаптации [20, 33].

Навыки саморегуляции выступают как решающий фактор в формировании жизнестойких черт у подростков. Впоследствии данные черты трансформируются

в личностный самоконтроль. К внутренним ресурсам относят особенности эмоционального реагирования на стресс, креативность мышления [4, 24]. Тем не менее более значимую роль в совладании со стрессом играют внешние факторы саморегуляции, в частности, эмоциональная поддержка со стороны близких и значимых людей. У подростков из семей мигрантов формирование данных навыков и качеств затруднено в связи со столкновением с новыми ситуациями, культурными феноменами, особенностями социального взаимодействия и т.п. [7].

А. Н. Фомина отмечает, что именно подростковый возраст является сензитивным для развития жизнестойкости, так как именно в данном возрасте происходит активное становление самосознания и мировоззрения [16]. Самосознание подростков из семей мигрантов в этот период предполагает:

- самоанализ – черта, которая должна помогать подросткам-мигрантам проявить способности и индивидуальность;
- рефлексия чувств и эмоций, которая должна помочь мигранту осознанно воспринимать все происходящее, осознавать свою позицию, свое место в новой среде, что уменьшает виктимогенность среды за счет включения критического мышления подростков;
- эффективные действия, направленные на достижение целей, преодоление застенчивости, готовность отстаивать интересы, при необходимости рисковать и принимать трудные решения;
- стимулы, иначе говоря, способность выстраивать продуктивное общение со значимыми людьми (сверстниками, учителями). Умение быть частью сообщества, включенность в коммуникационные процессы в группе, классе, спортивной секции и т.д. значительно уменьшают риск возникновения виктимного поведения;
- образы героев книг и кинофильмов – наличие ролевых моделей и идеалов, отвечающих критериям и требованиям принимающего сообщества, позволяет расширить точки соприкосновения мигранта с новой культурой, ведь образы героев и ценностей, которые они представляют, похожи даже в самых разных (на первый взгляд) культурах;
- социальные требования – подросток-мигрант должен соответствовать тем требованиям, которые ему предъявляет принимающее сообщество для успешного включения в среду. Тем не менее высокий конформизм и неспособность находить баланс между полным выполнением всех требований и собственными морально-нравственными ценностями является важным компонентом личности, способным снизить риск виктимизации личности подростка-мигранта;
- собственные ценностные ориентации, основанные на семейных и национальных традициях. Сторонники теории сегментной ассимиляции указывают на тот факт, что сохранение собственных традиций и причастность к привычной культурной среде помогают мигрантам ассимилироваться без излишней травматизации личности [7].

На протяжении всей жизни человек сталкивается с трансформацией взаимоотношений с миром, в особенности с обществом, что приводит к переоценке ценностей, изменению ценностно-смысловой сферы. Такая перестройка может быть связана с разрушением ценностей и, как следствие, деградацией личности. Кроме того, это может привести к нарушению взаимоотношений с людьми, обесцениванию личности другого, мизантропии. Часто такое нарушение проявляется в частичной деформации ценности других, непринятии группы людей, объединяемых по какому-то признаку (национальность, раса, пол, возраст и т.п.). Для подростков из семей мигрантов трансформация отношений с миром может быть

вызвана необходимостью включаться в новую социокультурную среду. И в такой ситуации вероятность следования деструктивному пути возрастает [10]. Подростки рискуют попасть в замкнутый круг, в котором они, обесценивая значимость принимающей культуры, рискуют оказаться изолированными. То есть девальвация ценности другой группы (в данном случае по культурному признаку) приведет к тому, что данная группа также проявит негативизм в отношении подростков из семей мигрантов.

Высокий уровень жизнестойкости обуславливает для мигранта возможность поиска нового опыта через его проживание и применение новых моделей поведения взамен старых.

Некоторые зарубежные авторы говорят о том, что активное взаимодействие между членами различных культурных и национальных сообществ приводит к повышению уровня взаимопонимания, уменьшению враждебности, преодолению предрассудков, формированию дружественных отношений, укреплению социальных контактов [17, 19, 21, 23, 30].

Как зарубежные, так и отечественные ученые указывают на то, что существует взаимосвязь между демографическими характеристиками и уровнем жизнестойкости личности. К числу факторов, оказывающих влияние на жизнестойкость личности, относят социально-экономический статус, возраст, регион проживания [13].

Исследования по жизнестойкости подростков из семей мигрантов носят весьма противоречивый характер: некоторые ученые отмечают, что необходимость преодолевать большое количество трудностей и барьеров закаляет жизнестойкость мигрантов, таким образом, жизнестойкость мигрантов и немигрантов либо не имеет значимых различий, либо жизнестойкость мигрантов выше, чем у немигрантов [5, 9, 34]. В других исследованиях отмечается низкий уровень жизнестойкости мигрантов в сравнении с немигрантами [2, 22].

Таким образом, можно заключить, что исследования, посвященные изучению особенностей жизнестойкости у людей из разных регионов проживания, указывают на наличие этнокультурных особенностей в выраженности компонентов жизнестойкости [11]. Тем не менее не все исследования обнаруживают различия в проявлении жизнестойкости у различных этнических групп. Так, исследование, посвященное изучению жизнестойкости иранских и российских студентов, не выявило значимых различий в проявлении жизнестойкости [34]. Таким образом, вопрос о характере взаимосвязи жизнестойкости и региона проживания остается открытым по сей день.

Цель исследования определена в соответствии с представленным обзором литературы и заключается в изучении особенностей жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья.

Материалы и методы

Сбор эмпирически данных осуществлялся с помощью методики «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева).

Математическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью непараметрического критерия Хи-квадрат Пирсона.

Выборку исследования составили 122 подростка из семей мигрантов стран Центральной Азии (Таджикистан – 24 человека, Узбекистан – 38 человек) и Закавказья (Азербайджан – 48 человек, Армения – 12 человек), обучающихся в школах ХМАО-Югры.

Результаты исследования

Полученные результаты позволяют утверждать, что подростки из Закавказья показали более высокий уровень по всем трем компонентам и по общему уровню жизнестойкости (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень выраженности компонентов жизнестойкости у подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья (n=122, средние значения и стандартное отклонение)

Компоненты жизнестойкости	Центральная Азия	Закавказье
Вовлеченность	35,7±7,1	35,2±11,01
Контроль	23,5±6,01	28,8±5,33
Принятие риска	9,2±3,2	14,2±4,1
Жизнестойкость	68,9±12,8	78,3±16,5

Table 1 – The level of severity of the components of resilience in adolescents from migrant families in Central Asia and Transcaucasia (n=122, mean values and standard deviation)

Traits of hardiness	Central Asia	Transcaucasia
Commitment	35,7±7,1	35,2±11,01
Control	23,5±6,01	28,8±5,33
Challenge	9,2±3,2	14,2±4,1
Hardiness	68,9±12,8	78,3±16,5

Изучение особенностей проявления жизнестойкости у подростков из семей мигрантов стран Средней Азии и Закавказья при помощи χ^2 Пирсона позволяет говорить о том, что существуют достоверно значимые различия в выраженности контроля ($\chi^2 = 6,4$, $p < 0,05$) (таблица 2). Данный результат подтверждает, что подростки из Закавказья в большей степени, чем подростки из Средней Азии, чувствуют, что их действия и решения влияют на происходящее вокруг, что, в свою очередь, стимулирует подростков высказывать свое мнение и настаивать на своем. То есть подростки из Закавказья в меньшей степени склонны к ощущению бессилия и беспомощности в трудных ситуациях.

Таблица 2 – Различия в проявлении жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья (n=122)

Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
3,5	6,4*	7,2*	6,7*

Примечание: * - $p = 0,05$; ** - $p = 0,01$; *** - $p = 0,001$.

Table 2 – Differences in the manifestation of resilience of adolescents from migrant families in Central Asia and Transcaucasia (n=122)

Commitment	Control	Challenge	Hardiness
3,5	6,4*	7,2*	6,7*

Note: * - $p = 0,05$; ** - $p = 0,01$; *** - $p = 0,001$.

Кроме того, значимые различия были обнаружены в показателе принятие риска ($\chi^2 = 7,2$, $p < 0,05$), то есть у подростков из Закавказья, в сравнении с подростками

из Центральной Азии, в большей степени выражена готовность к действию в ситуациях риска или отсутствия гарантий успеха. То есть подростки из Закавказья более склонны идти против чувства безопасности и учиться на своем опыте независимо от того, положительный он или отрицательный.

Также у подростков из семей мигрантов стран Закавказья значимые различия с показателями подростков из стран Центральной Азии в общем уровне жизнестойкости ($\chi^2=6,7$, $p<0,05$). Так, подростки из стран Закавказья более склонны к сохранению стабильного работоспособного состояния в трудных ситуациях, способны трансформировать имеющийся опыт для решения новых задач, не преувеличивают значение стрессоров, сохраняют самообладание.

С целью более детального анализа и подтверждения специфики жизнестойкости подростков из семей мигрантов был проведен сравнительный анализ показателей жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья с контрольной группой (подростки-немигранты) ($n=70$) (таблица 3).

Таблица 3 – Различия в проявлении жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья с контрольной группой ($n=192$)

Вовлеченность		Контроль		Принятие риска		Жизнестойкость	
ЦА/ СА	Зак./Т	ЦА/ СА	Зак./Т	ЦА/ СА	Зак./Т	ЦА/ СА	Зак./Т
1,6	1,2	8,2*	7,1*	6,3*	0,8	9,4**	6,8*

Примечание: * - $p = 0,05$; ** - $p = 0,01$; *** - $p = 0,001$.

Table 3 – Differences in the manifestation of resilience of adolescents from migrant families in Central Asia and Transcaucasia with the control group ($n=192$)

Commitment		Control		Challenge		Hardiness	
ЦА/ СА	Зак./Т	ЦА/ СА	Зак./Т	ЦА/ СА	Зак./Т	ЦА/ СА	Зак./Т
1,6	1,2	8,2*	7,1*	6,3*	0,8	9,4**	6,8*

Note: * - $p = 0,05$; ** - $p = 0,01$; *** - $p = 0,001$.

Сравнение показателей жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья с контрольной группой при помощи χ^2 Пирсона позволило установить, что существуют значимые различия не только между двумя группами мигрантов, но и между показателями подростков из семей мигрантов и немигрантов.

Как подростки из Центральной Азии ($\chi^2=8,2$, $p<0,05$), так и подростки из Закавказья ($\chi^2=7,1$, $p<0,05$) обнаружили значимые различия с контрольной группой в компоненте контроль. То есть подростки из семей мигрантов в меньшей степени ощущают, что влияют на происходящие с ними события, контролируют свою жизнь.

Кроме того, у подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии диагностированы значимые различия в выраженности компонента «принятие риска» ($\chi^2=6,3$, $p<0,05$). Подростки из стран Центральной Азии менее склонны к риску и принятию решений в ситуации отсутствия гарантий желаемого исхода, демонстрируют излишнюю осторожность нерешительность.

Несмотря на то, что у подростков из семей мигрантов стран Закавказья выявлены значимые различия в выраженности жизнестойкости в сравнении с подростками стран Центральной Азии, у них также обнаружены значимые различия ($\chi^2=6,8$, $p<0,05$) в сравнении с подростками контрольной группы. То есть как у подростков стран Закавказья,

так и у подростков стран Центральной Азии ($\chi^2 = 9,4$, $p < 0,01$) на более низком уровне общий уровень жизнестойкости.

Обсуждение и заключения

В результате исследования жизнестойкости подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья было установлено:

1. Компонент контроль у подростков из Закавказья выше, чем у подростков из Центральной Азии. Тем не менее как у подростков из стран Закавказья, так и у подростков из Средней Азии компонент «контроль» ниже, чем у подростков контрольной группы.

2. Компонент «принятие риска» у подростков из Центральной Азии ниже, чем у подростков из Закавказья и контрольной группы.

3. Общий уровень жизнестойкости у подростков контрольной группы выше, чем у подростков из стран Закавказья и Центральной Азии. Однако жизнестойкость у подростков из Закавказья выше, чем у подростков из Центральной Азии.

Таким образом, несмотря на то, что у подростков из Закавказья контроль, принятие риска и общий уровень жизнестойкости выше, чем у подростков из Центральной Азии, тем не менее у подростков из контрольной группы данные показатели выше. То есть жизнестойкость подростков из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья ниже, чем у подростков контрольной группы.

Список использованных источников

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов». Вып. 2. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. 410 с. ISBN 5-202-00661-6.
2. Кайипбекова И. У. Жизнестойкий и виктимный стили совладания с трудной ситуацией в подростковом возрасте // Сборник научных трудов молодых учёных Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, 01 января 2020 года. Выпуск 2. Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2020. С. 23-25.
3. Кутейль Д. Три компонента жизнестойкости: как выжить в любых условиях. URL: <https://domcreative.ru/510-tri-komponenta-zhiznestojkosti-kak.html> (дата обращения 16.06.2022).
4. Лазарева Ю. В., Говендяева А. А. Особенности жизнестойкости и склонность к девиантному поведению в подростковом возрасте // ЦИТИСЭ. 2021. № 2. С. 447-460. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.42>.
5. Леоненко Н. О., Лукашеня З. В., Осташева Е. И. Психологические особенности жизнестойкости российских и белорусских студентов: ретроспективный анализ // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 4. С. 321-328. DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-321-328>.
6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.
7. Логинова М. В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 19-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-kak-vnutrenniy-klyuchevoy-resurs-lichnosti/viewer> (дата обращения: 30.06.2022).

8. Медведева Е. В. Взаимосвязь ценностно-смысловых ориентаций и жизнестойкости инвалидов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2008. Выпуск 2. С. 172-177.
9. Мелисбек М., Боднар Э. Л. Исследование жизнестойкости подростков-мигрантов // Проблемы науки. 2018. № 6 (30). С. 61-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zhiznestoykosti-podrostkov-migrantov> (дата обращения: 01.07.2022).
10. Михайлова О. Ю., Романко О. А. Жестокость как предиктор молодежного экстремизма // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokost-kak-prediktor-molodezhnogo-ekstremizma> (дата обращения: 29.06.2022).
11. Овчарова Р. В. Методология исследования жизнестойкости личности // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 2 (53). С. 59-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-zhiznestoykosti-lichnosti/viewer> (дата обращения: 29.06.2022).
12. Одинцова М. А., Радчикова Н. П., Козырева Н. В., Кузьмина Е. И. Сравнительный анализ личностных ресурсов переходного и нового поколений белорусов и россиян в новых культурно-исторических условиях // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 47-66. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100205>.
13. Постникова М. И., Микляева А. В., Сиврикова Н. В., Регуш Л. А. Изменения жизнестойкости представителей разных поколений россиян в начале XXI века // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 1. С. 87-103. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130106>.
14. Сиврикова Н. В., Постникова М. И., Солдатова Е. Л., Пташко Т. Г., Черникова Е. Г., Шевченко А. А. Сравнительный анализ жизнестойкости представителей разных поколений современной России // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 144-165. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7>.
15. Федотова В. А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России // Российский психологический журнал. 2020. Т. 17, № 1. С. 74-91. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>.
16. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности. Москва: Прометей, 2012. 152 с.
17. Allport G. W. The nature of prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.
18. Allred K. D., Smith T. W. The Hardy Personality: Cognitive and physiological responses to evaluative threat // Journal of Personality & Social Psychology. 1989. No. 2. Pp. 257-266.
19. Boda Z. Friendship Bias in Ethnic Categorization // European Sociological Review. 2019. Vol. 35, no. 4. Pp. 567-581. DOI: <https://doi.org/10.1093/esr/jcz019>.
20. Britt T. W. et al. How Much Do We Really Know About Employee Resilience? // Industrial and Organizational Psychology. 2016. Vol. 9, no. 2. Pp. 378-404. DOI: <https://doi.org/10.1017/iop.2015.107>.
21. Dong Q., Koper R. J., Collaco C. M. Social Intelligence, Self-esteem, and Intercultural Communication Sensitivity // Intercultural Communication Studies XVII. 2008. Vol. 2. Pp. 162-172.
22. Kaiipbekova, I. U. Severity of the Components of Hardiness in Victimized Adolescent Migrants // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Vol. 119. Pp. 457-463. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.02.56>.

23. Kim J. Exploring the experience of intergroup contact and the value of recreation activities in facilitating positive intergroup interactions of immigrants // *Leisure Sciences*. 2012. Vol. 34, no. 1. Pp. 72-87. DOI: <https://doi.org/10.1080/01490400.2012.633856>.
24. Lyons S.T., Schweitzer L., Urick M.J., Kuron L. A dynamic social-ecological model of generational identity in the workplace // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2019. Vol. 17, no. 1. Pp. 1-24. DOI: <https://doi.org/10.1080/15350770.2018.1500332>.
25. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol. 63, no. 2. Pp. 265-274. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa6302_6.
26. Maddi S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone // Opatz J. P. (ed.) *Health Promotion Evaluation*. National Wellness Institute, Stevens Point, 1987. Pp. 101-115.
27. Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N. The Hardiness of Adolescents in Various Social Groups // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Pp. 24-27. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02427>.
28. Mao X., Loke A.Y., Fung O.W.M., Hu F.X. What it takes to be resilient: The views of disaster healthcare rescuers // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2019. Vol. 36. Article 101112. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2019.101112>.
29. Nordmo M., Olsen O.K., Hetland J. [et al.] It's been a hard day's night: A diary study on hardiness and reduced sleep quality among naval sailors // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 153. Article 109635. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109635>.
30. Pettigrew T. F., Tropp L. R. A meta-analytic test of intergroup contact theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90, no. 5. Pp. 751-783. DOI: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.90.5.751>.
31. Reknes I., Harris A., Einarsen S., The role of hardiness in the bullying–mental health relationship // *Occupational Medicine*. 2018. Vol. 68, no. 1. Pp. 64-66. DOI: <https://doi.org/10.1093/occmed/kqx183>.
32. Rothschild-Varibrus V., Fritzsche L., Korzhenevskiy S. [et al.] Hardiness in aspects of suicidal prevention (Literature review) // *Ukrains'kyi Visnyk Psykhonevrolohi*. 2020. Vol. 28, no. 1(102). Pp. 84-88. DOI: <https://doi.org/10.36927/20790325-V28-is1-2020-18>.
33. Viola M. M. et al. Psychological Well-Being and Career Indecision in Emerging Adulthood: The Moderating Role of Hardiness // *The Career Development Quarterly*. 2016. Vol. 64, no. 4. Pp. 387-396. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12073>.
34. Yaprak P., Güçlü M.T., Durhan T.A. The Happiness, Hardiness, and Humor Styles of Students with a Bachelor's Degree in Sport Sciences // *Behav Sci (Basel)*. 2018. Vol. 8, no. 9. P. 82. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs8090082>.

References

1. Aleksandrova L. A. To the concept of resilience in psychology. *Sibirskaya psihologiya segodnya: sbornik nauchnykh trudov*. Vyp. 2. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2003. 410 p. ISBN 5-202-00661-6. (In Russ.)
2. Kajipbekova I. U. Resilient and victim styles of coping with a difficult situation in adolescence. *Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchyonykh Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Surgut, 01 yanvarya 2020 goda. Vypusk 2*. Surgut, RIO BU«Surgutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet» Publ., 2020. Pp. 23-25. (In Russ.)

3. Kutejl' D. Three components of hardiness: how to survive in any conditions. Available at: <https://domcreative.ru/510-tri-komponenta-zhiznestojkosti-kak.html> (accessed: 16.06.2022). (In Russ.)
4. Lazareva YU. V., Govendyaeva A. A. Features of hardiness and propensity to deviant behavior in adolescence. *CITISE*, 2021, no. 2, pp. 447-460, doi: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.42>. (In Russ.)
5. Leonenko N. O., Lukashenya Z. V., Ostasheva E. I. Psychological features of the resilience of Russian and Belarusian students: a retrospective analysis. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 321-328, doi: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-321-328>. (In Russ.)
6. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Viability test. Moscow, Smysl Publ., 2006. 63 p. (In Russ.)
7. Loginova M. V. Vitality as an internal key resource of the individual. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2009, no. 6, pp. 19-22. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-kak-vnutrenniy-klyuchevoy-resurs-lichnosti/viewer> (accessed: 30.06.2022). (In Russ.)
8. Medvedeva E. V. The relationship of value-semantic orientations and resilience of disabled people. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2008, vol. 2, pp. 172-177. (In Russ.)
9. Melisbek M., Bodnar E. L. Study of the resilience of adolescent migrants. *Problemy nauki*, 2018, no. 6 (30), pp. 61-65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zhiznestoykosti-podrostkov-migrantov> (accessed: 01.07.2022). (In Russ.)
10. Mihajlova O. YU., Romanko O. A. Cruelty as a predictor of youth extremism. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 2016, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokost-kak-prediktor-molodezhnogo-ekstremizma> (accessed: 29.06.2022). (In Russ.)
11. Ovcharova R. V. Methodology for the study of personality resilience. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 2 (53), pp. 59-65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-zhiznestoykosti-lichnosti/viewer> (accessed: 29.06.2022). (In Russ.)
12. Odincova M. A., Radchikova N. P., Kozyreva N. V., Kuz'mina E. I. Comparative analysis of personal resources of the transitional and new generations of Belarusians and Russians in new cultural and historical conditions. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 47-66, doi: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100205>. (In Russ.)
13. Postnikova M. I., Miklyaeva A. V., Sivrikova N. V., Regush L. A. Changes in the hardiness of representatives of different generations of Russians at the beginning of the XXI century. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 87-103, doi: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130106>. (In Russ.)
14. Sivrikova N. V., Postnikova M. I., Soldatova E. L., Ptashko T. G., Chernikova E. G., Shevchenko A. A. Comparative analysis of hardiness of representatives of different generations of modern Russia. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 144-165, doi: <http://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7>. (In Russ.)
15. Fedotova V. A. Determinants of hardiness in three generations of modern Russia. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 74-91, doi: <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>. (In Russ.)
16. Fominova A. N. Vitality of personality. Moscow, Prometej Publ., 2012. 152 p. (In Russ.)
17. Allport G. W. The nature of prejudice. Reading, MA, Addison-Wesley, 1954.

18. Allred K. D., Smith T. W. The Hardy Personality: Cognitive and physiological responses to evaluative threat. *Journal of Personality & Social Psychology*, 1989, no. 2, pp. 257-266.
19. Boda Z. Friendship Bias in Ethnic Categorization. *European Sociological Review*, 2019, vol. 35, no. 4, pp. 567-581, doi: <https://doi.org/10.1093/esr/jcz019>.
20. Britt T. W. et al. How Much Do We Really Know About Employee Resilience? *Industrial and Organizational Psychology*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 378-404, doi: <https://doi.org/10.1017/iop.2015.107>.
21. Dong Q., Koper R. J., Collaco C. M. Social Intelligence, Self-esteem, and Intercultural Communication Sensitivity. *Intercultural Communication Studies XVII*, 2008, vol. 2, pp. 162-172.
22. Kaiipbekova, I. U. Severity of the Components of Hardiness in Victimized Adolescent Migrants. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2021, vol. 119, pp. 457-463, doi: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.02.56>.
23. Kim J. Exploring the experience of intergroup contact and the value of recreation activities in facilitating positive intergroup interactions of immigrants. *Leisure Sciences*, 2012, vol. 34, no. 1, pp. 72-87, doi: <https://doi.org/10.1080/01490400.2012.633856>.
24. Lyons S.T., Schweitzer L., Urick M.J., Kuron L. A dynamic social-ecological model of generational identity in the workplace. *Journal of Intergenerational Relationships*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 1-24, doi: <https://doi.org/10.1080/15350770.2018.1500332>.
25. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994, vol. 63, no. 2, pp. 265-274, doi: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa6302_6.
26. Maddi S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone. *Opatz J. P. (ed.) Health Promotion Evaluation*. National Wellness Institute, Stevens Point, 1987. Pp. 101-115.
27. Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N. The Hardiness of Adolescents in Various Social Groups. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, pp. 24-27, doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02427>.
28. Mao X., Loke A.Y., Fung O.W.M., Hu F.X. What it takes to be resilient: The views of disaster healthcare rescuers. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2019, vol. 36, article 101112, doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101112>.
29. Nordmo M., Olsen O.K., Hetland J. [et al.] It's been a hard day's night: A diary study on hardiness and reduced sleep quality among naval sailors. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 153, article 109635, doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109635>.
30. Pettigrew T. F., Tropp L. R. A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, vol. 90, no. 5, pp. 751-783, doi: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.90.5.751>.
31. Reknes I., Harris A., Einarsen S., The role of hardiness in the bullying–mental health relationship. *Occupational Medicine*, 2018, vol. 68, no. 1, pp. 64-66, doi: <https://doi.org/10.1093/occmed/kqx183>.
32. Rothschild-Varibrus V., Fritzsche L., Korzhenevskiy S. [et al.] Hardiness in aspects of suicidal prevention (Literature review). *Ukrains'kyi Visnyk Psykhonevrolohi*, 2020, vol. 28, no. 1(102), pp. 84-88, doi: <https://doi.org/10.36927/20790325-V28-is1-2020-18>.
33. Viola M. M. et al. Psychological Well-Being and Career Indecision in Emerging Adulthood: The Moderating Role of Hardiness. *The Career Development Quarterly*, 2016, vol. 64, no. 4, pp. 387-396, doi: <https://doi.org/10.1002/cdq.12073>.

34. Yaprak P., Güçlü M.T., Durhan T.A. The Happiness, Hardiness, and Humor Styles of Students with a Bachelor's Degree in Sport Sciences. *Behav Sci (Basel)*, 2018, vol. 8, no. 9, p. 82, doi: <https://doi.org/10.3390/bs8090082>.

© Кайипбекова И. У., 2022

Информация об авторах

Кайипбекова Испаният Устархановна – преподаватель кафедры психологии образования и развития, Нижневартровский государственный университет, Нижневартовск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6446-6852, ispalpatin@gmail.com

Information about the authors

Kaiipbekova Ispaniyat U. – Lecturer, Department of Psychology of Education and Development, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-6446-6852, ispalpatin@gmail.com

Поступила в редакцию: 04.07.2022

Принята к публикации: 05.12.2022

Опубликована: 22.12.2022